

Арбузова Елена Николаевна,
*доцент кафедры психологии здоровья
и отклоняющегося поведения
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент*

Горбатов Сергей Владимирович,
*ведущий специалист
Регионального центра судебной экспертизы,
кандидат психологических наук, доцент*

ДОПРОС В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: на сегодняшний день система допроса представляет собой достаточно жесткую, формальную процедуру, ориентированную на получение необходимой юридически значимой информации. В тоже время, современные исследования позволяют значительно расширить эти возможности за счет поиска допустимых с формальной и прежде всего законной точки зрения, различных форм психологического взаимодействия в процессе допроса. Так, например, за счет расширения вербального арсенала средств, принятых в процессе взаимодействия. В этом отношении особое внимание следует уделить превентивным психологическим мерам, связанным с теми делами, которые имеют уголовную перспективу, но не доходят до уголовного расследования, например, по делам, связанным с самоубийством несовершеннолетнего.

Ключевые слова: взаимодействие, допрос, следственные действия, тактические приемы допроса, лингвистическая составляющая допроса.

Организация процессуальной стороны любых юридических действий всегда требует определенной подготовки. В особенной мере это касается проблемы взаимодействия в процессе осуществления юридических действий, в том числе не требующих разрешения со стороны судебных органов. При этом, чем более регламентированным и формальным является общение, тем более значимым является наличие навыков подобного взаимодействия. Более того, если рассматривать процедуру с формальной точки зрения, именно взаимо-

действие является центральной составляющей, к примеру, допроса, однако, в условиях ограничений, установленных законом.

В свою очередь, на современном этапе проблемы взаимодействия в процессе проведения юридических действий в научных исследованиях лишь изредка обсуждаются в контексте проведения допроса по уголовным делам, но практически не затрагивают проблем, связанных с сопровождением гражданского процесса и административных правонарушений.

В тоже время, на современном этапе, можно выделить несколько основных направлений взаимодействия, которые требуют специальной подготовки. Это, в первую очередь, проблемы, связанные с допросом, вне зависимости от специфики и тяжести юридической проблемы. Во-вторых, это сопровождение допросов несовершеннолетних. В-третьих, это проблемы, связанные с формой подачи информации в процессе следственных и судебных действий, организацией пространства профессионального общения и т. д.

В последнее время обнаружилась еще одна проблемы, которая вовсе не затрагивается в психологической практике и процессе обсуждения с психологами — это проблема взаимодействия следователя и подследственного в процессе незавершенных уголовных дел. Данный факт был обнаружен в процессе анализа уголовных дел подростков-суицидентов, которые впоследствии были закрыты. В тоже время, дела, по которым были отозваны первичные обращения, либо дела, разрешаемые уже в процессе осуществления следственных действий, могут являться важным источником информации. В свою очередь, отсутствие последствий для подследственных может являться основанием для установления более тесного контакта и анализа проблем, с которыми приходится сталкиваться следователю. Более того, данное направление работы может стать мощным средством профилактики возможных правонарушений.

Отдельное место в структуре данных профессиональных отношений занимает проблема допроса, как психологического контакта с подследственным. Надо отметить, что изначально, начиная с 19 века, проблемы допроса традиционно обсуждались в юридической литературе, однако, анализ исторического контекста показывает, что, что чаще всего, это было обсуждение проблем свидетельских показаний. В наше время проблемы профессионального взаимодействия в процессе осуществления юридических действий попытались обоб-

щить в своих работах такие профессиональные психологи, как Ю. М. Антонян, В. Л. Васильев, М. И. Еникеев и др.

Снижение внимания к психологической составляющей допроса в последнее время было связано с тем, что сущностью данной процедуры с юридической точки зрения является не взаимодействие как таковое, но получение информации от субъекта, попадающего в юридически значимую ситуацию. В свою очередь, сама процедура допроса с юридической точки зрения, всегда представляет собой жесткую систему, включающую в себя обязательные формальные составляющие [4, с. 249]. Т. Л. Прохорова определяет допрос, как процессуальное действие, использующее определенные способы, строго регламентированные законодательством.

В тоже время, всю процедуру допроса, с психологической точки зрения, можно рассматривать как некую форму контакта, которая имеет абсолютно понятные составляющие и структурные особенности. Так, в частности, как и любой другой контакт, он содержит первичную часть взаимодействия, его информационную часть и заключительную часть. К формам взаимодействия в процессе допроса, большинство юридических психологов относит не только непосредственную форму (ответ-вопрос), но и такие формы как разъяснение, предупреждение, напоминание, убеждение, воздействие (в его приемлемых формах), принуждение, а иногда и наказание и т. д. [3, с. 335].

При этом проблемой при проведении допроса, является как правило, не столько сама форма использования взаимодействия, но ее интенсивность и содержательные характеристики. Многие авторы в своих исследованиях показывают, каким образом воздействие, в целом допустимое в процессе допроса, может стать проблемой в процессе получения необходимых данных. О критериях допустимости в процессе допроса, пишет в своих работах Д. А. Сачков [6, с. 101–104].

В последнее время появился ряд работ, которые рассматривают не только сам тип взаимодействия с точки зрения его возможного влияния на субъекта в процессе допроса, но и особенности формы подачи материала с точки зрения их допустимости или недопустимости. С этой точки зрения, рассматривает проблему О. В. Гагина [1, с. 46].

Более того, те формы взаимодействия, которые допустимы в других формах общения, в системе допроса могут рассматриваться как недопустимые [7].

Анализ материалов уголовных дел показывает, что наиболее проблемными местами в процессе допроса, чаще всего, является ис-

пользование неявных форм воздействия. Так анализ одного из уголовных дел, к примеру, приведен далее: аргументация с помощью конкретных аргументов (30%); допустимые формы манипуляции (25%), такие как привлечение внимания родственников, ссылки на похожие ситуации, в которых мог бы оказаться подследственный и т.д.; использование некоторых приемов внушения с целью воссоздания ситуации (5%); нападение в форме подчеркивания его же высказываний (4%) или допустимой провокации, в форме «... из ваших слов следует, что...» (5%).

Несколько более сложной формой взаимодействия, является допрос с участием в нем несовершеннолетних, поскольку в большинстве работ, посвященных данной теме, предполагается, что тактика допроса несовершеннолетних, в первую очередь, должна быть безопасной и адекватной, а также соответствовать не только особому статусу, но и психологическим особенностям несовершеннолетнего [2, с. 72–74].

При этом, для анализа взаимодействия в процессе допроса, важно учитывать статус несовершеннолетнего. Как правило, с подростками, которые в состоянии определенно высказаться о событии, следователи предпочитают свободный рассказ расспросам ребенка. Когда речь идет о детях, которые затрудняются в вербализации событий, допрос проходит в форме вопросов и ответов. В последнем случае, зачастую бывает невозможно избежать так называемых наводящих вопросов, которые, однако, не выходят за пределы допустимых в процессе проведения допроса, поскольку не содержат в себе конкретной информации. Так, к примеру, анализ одного из вариантов допроса несовершеннолетнего позволил выделить следующие основные вербальные составляющие допроса: обязательные вопросы, без которых ребенок не может установить последовательность действий (это вопросы места, времени и т.д.); вопросы, которые инициируют рассказ или уточняют элементы пространства события; безличные вопросы. Более того, в ходе следственных действий можно наблюдать целый ряд вербальных высказываний, ориентированных на поддержку ребенка (до 3 до 5% речевых высказываний следователя). В целом, анализ вопроса показывает, что работа с несовершеннолетними проводится в достаточно нежесткой форме, с использованием минимума элементов воздействия. Это тем более важно, поскольку именно данная категория (несовершеннолетние), попадая в систему следствия (или судебных действий), подвержена наиболее высокому уровню влияния со стороны. При этом задача следователя, в свою очередь,

отделить специфику особенностей возрастного развития от уже сформировавшихся личностных качеств, способствующих как криминальному, так и виктимному поведению несовершеннолетнего.

В заключение следует сказать, что в любой современной судебной практике, предполагающей взаимодействие в рамках юридических отношений, следует обращать внимание на такие составляющие взаимодействия в процессе допроса, которые связаны, в первую очередь, с интенсивностью различных форм воздействия, манипуляции, а также вербальные формы, допустимые в процессе допроса. Несмотря на значительное количество исследований в данной области, она все еще имеет значительный потенциал.

Список литературы:

1. Гагина О. В., Кузнецова В. О. Исследование содержания аудио-и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития. / Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С.45–48.
2. Лобусев Р. Е., Евсюкова Е. В. Допрос несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых// Закон и право. 2007. №10. С. 72–74.
3. Прикладная юридическая психология / Под ред. А. М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 639 с. С. 335.
4. Прохорова Т. Л. Общая характеристика допроса и его роль в системе следственных действий / Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9., № 9 (1). С. 248–254.
5. Репин А. В. К вопросу о понятии и сущности контакта, устанавливаемого следователем в ходе допроса / А. В. Репин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 180–185.
6. Сачков Д. А. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в процессе допроса / Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики, 2021. № 1. С. 101–104.
7. Черевко И. М., Никонович С. Л. Бекетов В. А. Психологическое воздействие на допрашиваемого как условие получения правдивых показаний // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 3. С. 24–31. DOI: 10.7256/2409–7810.2016.3.20395.

© Арбузова Е. Н., Горбатов С. В., 2023